

Запоминание и усвоение английских фразеологизмов в зависимости от наличия в них фоносемантического компонента

Седёлкина Ю. Г.

*Седёлкина Юлия Георгиевна / Sedelkina Yulia Georgiyevna – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра иностранных языков и лингводидактики, филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье освещается опыт применения лексического подхода к обучению английскому языку студентов-юристов, предлагается опора на фоностилистические и звукоизобразительные явления, сравниваются результаты запоминания и усвоения фоносемантических фразеологизмов по сравнению с нейтральными.

Ключевые слова: коллокационная компетенция, лексический подход, *chunks*, лексический комплекс, фразеологические единицы, фоносемантика, звукоизобразительность, звукоподражание, звукоимитация, фоностилистические явления.

Цель курса иностранного языка в неязыковых вузах, в частности в юридических, состоит в формировании у студентов уровня коммуникативной компетенции, достаточного для выполнения профессиональных задач. Одной из основных проблем, возникающих при этом, является недостаточное развитие коллокационной компетенции, заключающейся в знании готовых лексических комплексов, *chunks* - привычных для носителей языка сочетаний слов, отличающихся грамматической оформленностью, семантической спаянностью и клишированностью произношения. К ним относятся словосочетания (или коллокации), устойчивые (*to catch a cold*) и вариативные (*to pay / receive / reduce a bill*), образные выражения, имеющие знаковый характер (*at the end of the world*), а также квазиустойчивые клише (*Could you pass ... , please*) и предложения (*Thank you, I'm fine*), которые отвечают принципу воспроизводимости в речи носителей языка [1, с. 83].

Наиболее типичными представителями готовых словесных блоков, отличающимися яркой образностью, эмоциональностью и выразительностью, являются фразеологизмы. Поскольку экспрессивность выступает как один из категориальных признаков идиоматической части языка, то в акте коммуникации восприятие фонетического значения фразеологизма обостряется. В связи с этим была поставлена цель - исследовать эффективность запоминания и усвоения идиоматических лексических комплексов с позиций фоносемантики, науки, изучающей звукоизобразительную систему языка. Рабочая гипотеза опирается на тот факт, что фоносемантические явления звукоизобразительности, фоностилистики и синестемии создают гармонию в идиоме, а гармонично организованная речь воспринимается и запоминается подобно мелодичной музыке.

Согласно С. В. Воронину, звукоизобразительность заключается в наличии закономерной фонетически мотивированной связи между фонемами слова и мотивом номинации. В звукоподражательных словах, ономотапах, такая связь прослеживается между фонемами слова и полагаемым в основу номинации акустическим признаком денотата, например, *a bell* – колокол (звуки /b/, /l/ имитируют звон). В звукоимитационных же словах, идеофонах, фонетически мотивированная связь присутствует между фонемами слова и неакустическим признаком денотата, т.е. происходит словесное отражение таких свойств денотата, как запах, цвет, форма, размер, движение и др., например, *to ruffle* - пускать рябь по поверхности воды (звуки /r/, /f/, /l/ имитируют вибрацию) [2, с. 77, 89]. Словообразовательным элементом идеофонов является фонестема – повторяющееся сочетание фонем, подобное морфеме в том, что ассоциируется с определенным смыслом, но отличающееся от морфемы полным отсутствием морфологизации остальной части лексемы: например, англ. *sp-lash* (громко плескаться), *sp-ray* (распылять), *sp-utter* (чихать – о двигателе) и т.п. [3, с. 246].

Психофизиологической основой звукоимитационности является механизм синестезии, изучаемый психологами, а именно, установление интермодальных связей в коре головного мозга. Более широкий термин - синестемия – применим к лингвистическим явлениям, отражающим межсенсорные связи с учетом эмоционального фактора. Иными словами, синестемия действует в сенсорно-эмоциональной сфере, которая в значительной части является областью денотации звукоимитационной лексики [4, с. 145]. И. Ю. Павловская развила эти идеи применительно к коммуникативным актам, отметив, что фоносемантические связи между означаемым и означающим существуют не только на уровне лексемы, но и на уровне речи. Синестемические идиомы названы ею синестемиями, например, *a white lie* – невинная ложь (визуальная синестемия, белый цвет означает чистоту, невинность) [5, с. 88]. Наличие в идиоме различного рода фоностилистических явлений, выступает в роли индикатора звукоизобразительности, подчеркивая ее, усиливая ее восприимчивость.

Методологической базой для формирования коллокационной компетенции выступает лексический подход, главный постулат которого заключается в том, что лексический и грамматический аспекты языка

должны рассматриваться в совокупности на материале готовых лексических комплексов, что способствует беглости речи и, соответственно, успешности коммуникации [6].

Корпус материала был создан исходя из поставленной цели путем сплошной выборки из словарей. Подбирались пары близких по значению фразеологизмов, один из которых является фоносемантическим, а другой – нет. Корпус исследовательского материала использовался для создания на базе нейтрального по стилю оригинального текста двух учебных инструментальных текстов, более экспрессивного характера, которые в дальнейшем применялись для обучения идиоматической лексики. Один из текстов, идиоматический, насыщен нефоносемантическими фразеологизмами. Второй, фоносемантический - их фоносемантическими эквивалентами, причем их фонетическое значение, т. е. ассоциативное впечатление от восприятия звуков [7, с. 31], усиливалось введением фоностилистических синонимов лексического контекста. В качестве испытуемых было привлечено 43 информанта из числа студентов первого и второго курсов юридического факультета СПбГУ. Работа с фоносемантическим текстом велась в экспериментальных группах общей численностью 22 человека, работа с нефоносемантическим - в контрольных группах численностью 21 человек.

Экспериментальное занятие длилось два академических часа, или 90 минут, и состояло из двух частей. Первая часть - примерно 60 минут – организация и проведение экспериментального обучения, вторая часть – около 30 минут – тестирование запоминания и усвоения изученной лексики.

Сначала студентам предлагался оригинальный неидиоматический текст, в котором требовалось вставить пропущенные юридические термины, приведенные в таблице. Затем следовала тщательная проверка и разбор фрагментов текста, вызвавших затруднения. Правильное понимание семантических значений и грамматических конструкций облегчило в дальнейшем усвоение фразеологизмов. На следующем этапе испытуемым устно предъявлялись экспериментальные тексты, что обеспечивало контекст для семантизации новой лексики, список которой прилагался.

После этого испытуемым предлагалось выполнить ряд упражнений, в частности условно-речевые, с целью проверки понимания содержания, репродуктивные, с целью отработки произношения новой лексики, языковые дифференцировочные, с использованием правил семантической и синтаксической сочетаемости, направленные на развитие коллокационной компетенции [8, с. 202], и др. При этом в контрольных группах внимание обращалось на грамматическую модель фразеологизма и на идиоматичность его значения. В экспериментальных группах - на звуковые повторы, на связь между звучанием и значением в ономотопах, на фонетическое значение идеофонов, на перенос значений в синстемах.

Проверка запоминания проводилась с помощью тестовых заданий на заполнение пропусков в предложениях со знакомым контекстом. Средний процент правильных ответов в экспериментальной группе составил 64%, что на 25% больше, чем средний процент правильных ответов в контрольной группе. Разница же в значениях медиан в этом тесте составила 31%.

В аналогичном тесте на проверку усвоения фразеологизмов использовались предложения с новым контекстом. Средний процент правильных ответов в экспериментальной группе составил 44%, что на 27% больше, чем средний процент правильных ответов в контрольной группе. Разница же в значениях медиан в этом тесте составила 30%.

Полученные результаты подтверждают выдвинутое предположение, что наличие фоносемантического компонента способствует запоминанию и усвоению иноязычных фразеологизмов. Можно также утверждать, что результатам в экспериментальной группе способствовало включение эмоционального фильтра, а также гармоничное звучание фоносемантического текста в целом благодаря умножению символического значения повторяющихся звуков.

Литература

1. Седёлкина Ю. Г. Использование фоносемантических лексических комплексов в обучении иноязычной речи: На материале английского языка: Дисс. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2006. 219 с.
2. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л., 1982. 244 с
3. Bloomfield L. Language. NY: Henry Holt, 1933. 566 p.
4. Шляхова С. С. Звуковой символизм в коми-пермяцком языке: фонестема, морфема, слово. Статья третья // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология», 2016. № 2. С. 143-152.
5. Павловская И. Ю. Фоносемантический анализ речи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 292 с.
6. Lewis M. Teaching Collocation: Further Development in the Lexical Approach. Hove, England: LTD, 2000. 245 p.
7. Журавлев А. П. Фонетическое значение. Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 159 с.
8. Кравченко О. В. Развитие коллокационной компетенции как одна из проблем комбинаторной лингводидактики (на примере французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 200 – 202.